

Новации в системе российского образования: перспективы реализации

Аналитический центр Российского общества политологов предложил экспертам РОП оценить перспективы внедрения новых воспитательных и образовательных практик в российских школах и вузах. Участникам опроса было предложено ответить на следующие вопросы:

1. Как Вы оцениваете введение новых практик в российском школьном образовании в 2022 году («Разговоры о важном», поднятие государственного флага и исполнение гимна РФ, расширение объема преподавания курса истории, возможное возвращение курса начальной военной подготовки)?
2. Насколько эффективна в настоящее время воспитательная работа в российских вузах? Что, на Ваш взгляд, можно отметить, как удачные и неудачные подходы и решения?
3. Как бы Вы охарактеризовали общественную реакцию на предлагаемые новации в системе образования в целом?

Предлагаем вашему вниманию комментарии участников экспертного опроса.

Кузнецов Игорь Иванович, исполнительный директор РОП, профессор кафедры истории и теории политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор политических наук

Воспитательная работа в вузах крайне необходима

Эти новые явления в школьной системе России являются, на мой взгляд, реакцией на актуальный социально-политический контекст: начало специальной военной операции (СВО), попытки Запада блокировать контакты с Россией по всему спектру взаимодействий, санкционное давление и т.д. Политика «отмены» русской культуры в этой связи уже не выглядит столь наивной и нелепой как ранее, наоборот, резкие и последовательные действия в такой логике вынуждают российскую власть и общественность выстраивать новую стратегию жизнеобеспечения.

Новации в школе пока можно оценивать только как некоторую смену общей стратегии государства в воспитании детей и подростков, так как какие-то конкретные эффекты, связанные с этим, будут проявляться только в долгосрочной перспективе. В этом смысле образование в целом является весьма консервативной и инертной социальной системой, где изменения и их последствия требуют внимательного долгосрочного наблюдения.

Если же оценивать нововведения конкретно, то можно отметить следующее.

Во-первых, точно ничего плохого не будет, если школьники привыкнут к ритуалу поднятия государственного флага и выучат гимн Российской Федерации. Такая практика существует во многих государствах мира и является важной частью политической социализации, воспринимается обществом как важная часть знаково-символической системы страны, воспитывает уважение к национальной традиции, истории. Другое дело, что сама система символов российской государственности нуждается в серьезной проработке или, по крайней мере, непротиворечивом объяснении школьнику и гражданам в целом. Здесь нужны специальные усилия в «расшифровке» того, почему именно триколор является государственным флагом России, а текст гимна менялся (причем самим автором стихов – С.М. Михалковым) при сохранении музыки А. Александрова, как стоит интерпретировать монархический в своей основе герб России в условиях республиканской формы правления и т.д. То есть это отдельные важные вопросы, которые могли бы быть представлены в виде конкретных дидактических единиц программы обучения в разных предметах (история, обществознание, география, литература и др.).

Во-вторых, «разговоры о важном» представляются как один из элементов воспитательной работы со школьниками и, скорее всего, в перспективе будут как-то трансформироваться в содержательном отношении и формате проведения. Возможно, что такая форма работы будет способствовать более уверенному, научно обоснован-

ванному стилю взаимодействия современного школьника с медиасредой. Не секрет, что дети и подростки являются активными пользователями социальных медиа, ведут поиск информации и нередко сами создают контент (в том числе и по самым актуальным социально-политическим темам). Поэтому крайне важно сформировать не только навыки использования всех возможностей медиaplatform, создать багаж знаний о принципах функционирования медиасреды, но и создать более-менее устойчивые представления о социально-политической сущности многих явлений современной политики, о национальных интересах современных государств, политической стратегии нашей страны и т.д. Было бы полезно использовать в качестве форматов проведения таких «разговоров о важном» встречи с интересными людьми, походы в музеи и на выставки, путешествия в другие города и населенные пункты, сопряженные с экскурсиями, презентациями, лекциями. Наконец, возможно использование опыта проведения «политинформаций» - специальных уроков в еженедельном формате с активным участием самих школьников в подготовке обзоров политических событий в России и в мире. Конечно, это потребует не только выделения специальных часов в сетке школьного времени, но и основательной подготовки самих педагогов для того, чтобы они смогли заинтересовать ребят и помочь им в освоении необходимых навыков поиска релевантной информации и составлении медиаобзоров, пресс-клиппингов, аналитических докладов и т.д.

Воспитательная работа в вузах крайне необходима, но в настоящее время весьма недостаточна, как в содержательном, так и в инфраструктурном отношении. После болезненных трансформаций системы высшего образования, связанных с переходом от советской модели к постсоветской, воспитательная работа осталась на периферии внимания вузовского менеджмента. Обычно она рассматривалась как деятельность по профилактике девиантного поведения (антинаркотическая, антиалкогольная пропаганда, организация творческого или спортивного досуга и др.), отдельные направления данной работы были связаны с формированием необходимых жизненных навыков и социальных связей (студенческое самоуправление, благотворительная деятельность, волонтерская работа).

Полагаем, что наряду с имеющимися практиками, показавшими свою эффективность и привлекающими большой интерес самих студентов и аспирантов, стоило бы помочь развитию или (где этого пока нет) становлению сообществ выпускников вузов: не только в плане создания соответствующих ассоциаций, но прежде всего в выстраивании работы с нынешним студенческим составом. Для этого могли бы пригодиться форматы клубов, сообществ, с соответствующей корпоративной традицией и идентичностью, популяризацией участия в их работе с самого первого курса и до признанного специалиста, руководителя на производстве, в научном коллективе, бизнес-структурах. Конечно, такая работа не может не касаться и важных социально-политических вопросов, но вести ее стоило бы крайне внимательно и профессионально: возможно, в формате просветительских лекций, обмена опытом, творческих встреч и т.д.

Общественная реакция на данные нововведения пока представляется сдержанно одобрительной в целом. Но есть важные отличия в моделях такой реакции. Те, кто непосредственно связан с системой образования, работает в ней, оценивают не только сами новации, но и ту необходимую (и чаще всего недостаточную!) инфраструктуру, которая нужна для их полноценной реализации. Именно поэтому учительское сообщество и вузовские преподаватели стремятся увидеть больше конкретики не только в постановке задач, но и в выборе способов их реализации, учете мнения самих участников данного процесса (педагогов и обучающихся). Есть понимание рисков того, что это будет одной из многих кампаний, которые при декларировании важных целей сводились к простой и неэффективной цепочке процедурных действий, в конечном счете, усложняющих жизнь тем, кто работает в этой системе.

Оценки новаций в обществе также весьма зависимы от того, как именно будут поданы, «расшифрованы», объяснены цели и задачи изменений в системе массовой коммуникации. Пока, к сожалению, крайне мало внятных таких объяснений и уважаемых ЛОМов (лидеров общественного мнения) в публичном пространстве которые могли бы это сделать на достойном уровне и сформировать долгосрочное доверительное отношение к такой управленческой стратегии. Например, опыт внедрения ЕГЭ в систему школьного образования при всей неоднозначности оценок функционирования данного института демонстрировал значительные усилия и экспертов, разработчиков данной новации, и части учительского и вузовского сообщества, журналистов, аналитиков, комментаторов которые продвигали и поддерживали это решение.

Абрамов Андрей Вячеславович, заместитель декана факультета политологии, доцент кафедры сравнительной политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук, доцент

Все более очевидны расхождения образовательной и воспитательной траекторий

Введенные в российских школах новые практики («Разговоры о важном», поднятие флага и исполнение гимна) по большому счету новыми вовсе не являются. В советских школах имело место нечто подобное. Я, учившийся в 1980-х гг., прекрасно помню и политинформацию, и тематические классные часы, и торжественное исполнение гимна и вынос флага. Все это уже было. В 1990-е годы, на волне всеобщей деидеологизации, из школы все это было изгнано, но, как мы теперь понимаем, вместе с водой выплеснули и ребенка...

При этом хотелось бы надеяться, что современные «Разговоры о важном» действительно будут о важном: о значимых событиях прошлого и настоящего, о больших российских проектах, о выдающих-

ся соотечественниках. У нас, как и в 1990-е, в массовом сознании распространены мифологемы о том, что мы, как страна ничего не можем, что в России ничего не строится, ее экономика не развивается и т.п. Это не так. И главной задачей «Разговором о важном» мне видится именно разъяснение того, как развивалась и развивается Россия, какие важные достижения сделаны отечественными учеными, спортсменами, деятелями искусства.

Отношение к расширению преподавания истории в школе у меня более сложное. Как декларировалось чиновниками Министерства просвещения, изучение истории будет введено в начальной школе. Но оно в начальной школе и так уже осуществляется. В 1-4 классе в рамках дисциплины «Окружающий мир» некоторые аспекты отечественной истории затрагиваются. Здесь, впрочем, возникает сложность: адекватность предлагаемой информации возрасту детей. Очевидно, что, говоря об учениках начальной школы, мы имеем дело только с формирующимся сознанием ребенка, с еще очень ограниченным детским кругозором. В силу этого ученики начальных классов вряд ли способны воспринять сложные схемы и серьезные научные концепции.

Когда-то, в бытность школьным учителем, мне приходилось вести уроки у учащихся начальных классов, и я помню, как ученики все время путали понятия «страна» и «город», т.е. демонстрировали свойственное возрасту конкретное, а не абстрактное мышление. Если и уделять в начальной школе внимание истории, то делать это необходимо неформально: за счет коллективного посещения музеев, организации театральных постановок на исторические темы, проведения смотров и конкурсов и т.п.

Заявления чиновников о введении начальной военной подготовки (НВП) также выглядят недостаточно проработанными. В старшей школе уже существует предмет, который содержит «военный сегмент» - «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ). Если необходимо уделить больше внимания военной подготовке, логично не вводить новый предмет (школьная программа и без того перегружена и до невозможности зарегламентирована образовательными стандартами), а увеличить часы на военный компонент ОБЖ.

В целом оценить эффективность воспитательной работы в российских вузах довольно сложно. Очень многое зависит от конкретных университетов и конкретных людей, занимающихся этой работой.

Серьезной проблемой здесь остается отсутствие в стране единого понимания того, какие качества необходимо сформировать у студента. В советское время существовала единая и централизованная программа воспитания, целью которой было формирование советского гражданина, строителя нового, коммунистического общества. Есть ли единая цель сейчас, если еще пятнадцать лет назад провозглашалось, что система образования должна формировать «грамотного потребителя»? Что еще, кроме памяти о Великой Победе, нас сегодня объединяет? Это важнейшие вопросы, без ответа

на которые систему воспитательной работы строить невозможно. И ответы должно сформулировать именно государство, потому что, если отдать все на откуп вузам, получится как в басне И.А. Крылова: лебедь, рак и щука. Кто-то будет воспевать Николая II, кто-то Сталина, кто-то «святые девяностые».

Общественная реакция на нововведения в системе образования сдержанная, что обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, они происходят в контексте специальной военной операции (СВО) России и в условиях беспрецедентного санкционного давления на нашу страну со стороны Запада. Граждане это видят и необходимость «сосредотачиваться» понимают.

Во-вторых, многие мероприятия только анонсированы (уроки истории в начальной школе, начальная военная подготовка в старших классах) и пока неясно, каким образом будут реализованы указанные меры.

Вообще же становится все более и более очевидны расхождения образовательной и воспитательной траекторий. Ясно, что подготовка к ЕГЭ и формирование гражданских качеств – это две непересекающиеся прямые. Пока не будет найден способ их переплетения, ждать эффекта от нововведений преждевременно.

Бадмацыренов Тимур Баторович, заведующий кафедрой политологии и социологии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, директор Центра социально-политических исследований БГУ «Альтернатива», доктор социологических наук, руководитель регионального отделения РОП в Республике Бурятия

Целостной системы воспитания в России еще не создано

Введение новых практик в российском школьном образовании направлено на совершенствование системы гражданского и военно-патриотического воспитания детей и молодежи. В текущих условиях информационного и идейного противостояния, в которых оказалась Россия, крайне важным направлением реализации государственной политики и деятельности институтов гражданского общества становится формирование социальной и политической солидарности российского общества в целом, поддержание его ценностной и нормативной интеграции. Идейный и деятельностный вакуум отражается, прежде всего, на подрастающем поколении, которое находится в процессе поиска смыслов, и важная задача государства и общества заключается в предоставлении ориентиров этого поиска, основанных на традициях российской культуры.

Гражданские ритуалы, такие как поднятие флага и исполнение государственного гимна, могут стать действенными формами включения граждан в систему общественно-политических практик. При этом представляется важным, чтобы эти ритуализированные дей-

ствия наполнялись идейным содержанием и стали элементом непротиворечивой целостной картины мира.

Расширение объема преподавания курса истории, включение в него учебных материалов, освещающих современные события в России и текущую международную ситуацию, позволят расставить идейные акценты в историко-гуманитарной подготовке учащихся, что может способствовать формированию системы устойчивых взглядов на российскую историю, государство и культуру.

Возможное возвращение курса начальной военной подготовки должно способствовать формированию у учащихся начальных знаний, умений и навыков, требующихся при допризывной подготовке молодежи. Это может способствовать росту интереса учащихся к военной службе и повышению престижа вооруженных сил.

Эффективность воспитательной работы в вузах России оценить довольно трудно, поскольку критерии такой оценки не систематизированы и не вполне прозрачны. Воспитательная деятельность в них представлена перечнем мероприятий и количественным охватом учащихся, при этом качественно степень воспитательного воздействия на студентов оценить крайне сложно.

Удачным представляется, прежде всего, то, что в последние десятилетия государство делает попытки формирования системного видения воспитательной политики в вузах, но, вместе с тем, надо признать, что в настоящее время целостной системы воспитания все еще не создано.

Важными представляются те механизмы, которые направлены на вовлечение учащихся в различные формы деятельности, будь то научно-образовательные и профессиональные объединения, или трудовые, творческие и волонтерские движения. Удачными представляются практики совмещения профессиональной подготовки и общественной деятельности, включая патриотические, такие как, например, проект «Я горжусь!».

Учащиеся в период обучения в вузе находятся в активном процессе формирования профессиональной, жизненной и общественно-политической позиции и трудно переоценить значение воспитательной политики. Вузы являются той средой, которая интеллектуально и социально оказывает мощнейшее воздействие на ценностную картину мира студентов. Вместе с тем, неудачным подходом следует признать зачастую принудительный характер воспитательных мероприятий, что не вполне отвечает запросам большей части молодежи.

Общественная реакция на предлагаемые новации в системе образования может быть описана как сдержанная, но при этом, большинство населения, включая педагогов, как представляется, вполне солидарно в том, что необходимо вводить ряд существенных изменений в системе образования в свете текущей международной и внутрисполитической ситуации.

Дроботушенко Евгений Викторович, декан историко-филологического факультета Забайкальского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент, руководитель Забайкальского регионального отделения РОП

Предложенных нововведений в современной ситуации может быть недостаточно

Нововведения оцениваю положительно и не только в школе. Как известно с 1 сентября 2023 года объем обязательных часов на историю по неисторическим направлениям подготовки в рамках высшего образования должен быть не менее 144.

Убежден, что одна из значимых ошибок прошлого, заключалась в реформировании учебного процесса.

История в школе в рамках существующего подхода – это минимальное количество учебных часов на тему. С учетом необходимости подготовки к ГИА и ЕГЭ в старших классах все меньше внимания уделяется вдумчивому изучению исторического процесса, его анализу и проецированию на современность.

Вспоминая свою учебу в школе по предмету «Начальная военная подготовка», не вижу ничего плохого. Более того, некоторые заложенные тогда знания сохранились на всю жизнь.

Поднятие флага и исполнение гимна обязательно. Это шаг к патриотизму.

«Разговоры о важном» – это, по сути, те же классные часы советского времени, на которых мы «говорили о важном».

Представляется, что и предложенных нововведений в современной ситуации может быть недостаточно.

Борьба с историческими фальсификациями, восстановление исторической справедливости, сохранение исторической памяти, воспитание патриотизма, любви к Родине. За красивыми словами, которые все чаще произносят в последнее время стоит глубочайший смысл – сохранение России!

Насколько эффективна в настоящее время воспитательная работа в российских вузах? Могу говорить о Забайкальском крае на примере Забайкальского государственного университета (ЗабГУ). Претендовать на оценку воспитательной работы в вузах всей страны, вероятно, не верно.

Начну с Большого Спасибо сотрудникам Управления по молодежной политике (до недавнего времени управления воспитательной работы) и специалистам по воспитательной и социальной работе на факультетах ЗабГУ. Собственно, уже это является оценкой. Работа эффективна!

Удачным представляется все, что отвлекает студентов от бездумного времяпрепровождения, привлекая его к активной созидательной

деятельности. Здесь главное, чтобы используемые практики были актуальны, реализовывались не бездумно, имели в «сухом остатке» хоть какой-то КПД.

«Неудачные подходы и решения», возможно, не совсем верная формулировка. Какие минусы? Слишком много мероприятий, связанных с элементами воспитательной и социальной работы со студентами. Отмечу, что в современной ситуации, возможно, это оправдано. Однако в ряде случаев образовательный процесс в виде аудиторной и самостоятельной работы студентов оказывается на втором плане.

Общественная реакция на предлагаемые новации в системе образования сдержанная, по внешним признакам (оценки школьных учителей, школьников, окружения) новации воспринимаются. В историческом сообществе воспринимаются на «ура», впрочем, представляется, что так они воспринимаются во всем «думающем» сообществе.

Современные реалии просто заставляют усиливать историко-патриотическую составляющую в школах, средних специальных и высших учебных заведениях.

Жаде Зуриет Анзауровна, заведующая кафедрой теории государства и права, конституционного строительства и политологии юридического факультета научно-образовательного кластера «Институт права» Адыгейского государственного университета, доктор политических наук, профессор, руководитель регионального отделения РОП в Республике Адыгея

В Адыгее нововведения в школах восприняты с пониманием и интересом

Введение новых практик в школьном образовании, на мой взгляд, давно назревшая необходимость, направленная, прежде всего, на сохранение исторической памяти и формирование высокого патриотического сознания у подрастающего поколения. Как сказал М.В. Ломоносов, «народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего». Более того, введение новых практик в российском школьном образовании в целом направлено на формирование национально-гражданской идентичности молодых россиян.

Нынешние школьники – это завтрашний день страны, будущее которых непременно связано с тем, как они формируются сегодня, какими будут те, кому через несколько лет предстоит работать на процветание страны. В процессе обучения закладываются основные жизненные принципы, ценностные и культурные предпочтения и т.д. Основой выбора жизненных траекторий подрастающего поколения должна стать готовность принять вызовы современного общества, сохраняя активную жизненную позицию, гражданственность, коммуникативные навыки.

Учитывая, что сегодня в условиях неопределенности предпочтения и ценности подрастающего поколения подвергаются значительным изменениям, подобные практики призваны способствовать воспитанию чувства патриотизма среди молодежи. Но, важно понимать, что эти практики должны вызывать подлинный интерес у школьников, а это зависит от педагогических работников.

В связи с тем, что многие годы военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения уделялось незначительное внимание, дискуссии на уроках «Разговоры о важном» позволят школьникам сформировать активную гражданскую позицию и добавят осознанности в учебной деятельности. Представляется целесообразным также углубленное изучение основ конституционного строя России в рамках предмета «Обществознание» с целью развития правового сознания учащихся.

В Адыгее нововведения в школах восприняты с пониманием и интересом. Являясь председателем Общественного совета при Министерстве образования и науки Республики Адыгея, я непосредственно с этим знакома. На августовском совещании педработников республики отмечена востребованность и важность новых практик в сфере школьного образования. В образовательных учреждениях воссоздаются различные формы военно-патриотического воспитания, возрождается традиция проведения детских военно-спортивных игр.

В процессе обновления концептуальных основ системы образования особое место занимает воспитательная работа, синтезирующая как достижения, так и недоработки в вузах. Очень важно организовать воспитательную работу в вузе не только в рамках образовательного процесса, но и во внеучебное время, поскольку именно в студенческие годы наиболее актуальны вопросы личностного и профессионального самоопределения.

Сегодня воспитательная работа выходит на совершенно новый уровень, что подтверждается созданием единой концепции ведения документации, применением единых качественных и количественных показателей, созданием соответствующих информационных систем для мониторинга в режиме реального времени.

Как известно, рейтинговая система вузов теперь строится на основе показателей, учитывающих различные аспекты организации воспитательной работы и молодежной политики в вузах, вовлеченности студентов в федеральную молодежную повестку и их информированности о федеральных событиях и проектах.

Так, в рамках реструктуризации Адыгейского государственного университета введена новая должность проректора по молодежной политике и социальным вопросам, в обязанности которого входит координация всей системы воспитательной работы.

Общественная реакция на предлагаемые новации в системе образования неоднозначная. Об этом пишут и говорят практически на всех уровнях, и педагогические работники, и представители обще-

ственности. Так, кинорежиссер Никита Михалков убежден, что «насыщение сознания с молодых ногтей историей, исторической памятью – правильно, аккуратно, фольклорно – должно быть с яслей, с детского сада, с первого класса». Можно сказать, что в целом россияне солидарны с этим мнением. В частности, большинство педагогов считает, что именно с детского возраста необходимо прививать чувства подлинного патриотизма.

Существует в общественном мнении и другая точка зрения, согласно которой нововведения оцениваются как «патриотизм по расписанию» или «уроки любви к Родине». Более того, некоторые представители общественности полагают, что «новые уроки вообще не вписываются в концепцию образования».

По данным исследования ВЦИОМ «Новации школьного патриотизма: за и против», 83% россиян считают, что современная школа должна в первую очередь давать знания; по мнению 67% респондентов, школа должна участвовать в патриотическом воспитании молодежи.

Жихаревич Михаил Ефимович, заведующий Центром гражданского образования Псковского областного Института повышения квалификации работников образования, кандидат философских наук, доцент, руководитель Псковского регионального отделения РОП

Сегодня мы сталкиваемся с процессами трансформации ценностей

Наше региональное отделение имеет прямое отношение к проблеме исследования инноваций. Мы на базе Центра гражданского образования и культурологии Псковского ИПК работников образования работаем с педагогами и тесно связаны со школами области. Перечисленные в вопросе инновации («Разговоры о важном», поднятие флага и исполнение гимна, расширение объема преподавания курса истории, возможное возвращение курса начальной военной подготовки) большинством педагогов нашей области встречены с пониманием.

Центральный компонент содержания гражданской идентичности – ценностный. Проблема цивилизационных, национальных, традиционных духовно-нравственных ценностей стала настолько актуальной, что вышла за пределы философско-культурологических дискуссий и приобрела геополитическое содержание в форме ценностного конфликта России с современным коллективным Западом. С философской точки зрения гражданское образование – это вхождение человека в мир общественных отношений, политики и права; освоение ценностей, смыслов и механизмов функционирования гражданского общества, политической и правовой систем; обретение собственного образа гражданина; становление духовно-нравственных качеств личности, составляющих содержание гражданственности.

Перечисленные параметры мы рассматриваем в качестве факторов, определяющих основное содержание гражданской идентичности. Уместно обратить внимание на то обстоятельство, что одной из главных причин актуализации проблем гражданского образования стала утрата советской гражданской идентичности. В контексте обсуждаемой темы важно и то, что все перечисленные параметры имеют **политическое** содержание.

Понимание взаимодействия различных систем ценностей не является раз и навсегда установленным, оно изменяется вместе с социальными изменениями общества. В процессе эволюции значимость приобретают ценности, восходящие к теологическому пониманию природы человека, появляются гуманистические ценности, которым со временем придают общечеловеческий характер. Возникает идея унификации ценностей, с которой сопоставляется идея взаимной адаптации ценностей. В условиях ценностных конфликтов происходит политизация ценностей, имеющая как объективный, так и субъективный характер.

В настоящее время мы сталкиваемся с процессами трансформации ценностей. Зародившиеся в недрах западноевропейской цивилизации ценности эволюционируют в сторону потери своего первоначального содержания, своей гуманистической сущности, что прослеживается, например, в проблемах деформации семейных отношений, гендерных проблемах, в приоритете потребительства, наличии двойных стандартов, абсолютизации прав меньшинств за счет ущемления прав большинства населения, деформации содержания демократии, прав человека, свободы слова. Мы видим распространение неонацизма, вандализма, русофобии, попытки вычеркнуть Россию из истории, «переписать» историю, «отменить» русскую культуру. В то же время ценности народов России сохраняют и обогащают свое гуманистическое содержание. По этой линии и развивается противоборство в форме информационных войн по подрыву российской гражданской идентичности.

В этой связи актуализируется проблема специфики гражданского и культурологического образования в условиях виртуализации общества.

Все более актуальной становится проблема исторической памяти, которая фигурирует в числе национальных ценностей в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». На первый план выходит задача противодействия фальсификациям истории и особенно истории Великой Отечественной войны как части ценностного конфликта и специфической информационной технологии, имеющей вполне определенные цели.

В части познавательной фальсификаторами предпринимается попытка сформировать ложные представления об образе страны, ее политическом устройстве, культуре и традициях, о роли тех или иных исторических личностей, о характере взаимоотношений с другими странами.

В части ценностной - разрушающее воздействие на существующую систему ценностей, имеющую истоки в истории страны; внушение негативного отношения к принадлежности к данной гражданской общности.

В части эмоциональной – внушение чувства стыда за историю своей страны и принадлежность к ней.

По замыслу ведущих информационную войну все вышперечисленное должно побуждать к определенному деструктивному политическому поведению.

Важно отметить и то, что исторические события могут быть актуализированы сообразно тем или иным потребностям политики. В настоящее время просматривается далеко идущая конечная цель – пересмотр послевоенного устройства мира. Широкое поле для манипулирования в контексте обсуждаемой темы представляют собой современные социальные сети.

Из вышесказанного следует, что роль образования, роль педагога и всех участников образовательного процесса в этих условиях многократно возрастает. Работа с молодежью по данному направлению должна быть постоянной. Ее принципами должны быть: **всеохватность, непрерывность, опережающий характер, учет возрастных особенностей.**

Отдельно остановлюсь на «Разговорах о главном».

Привожу текст **аналитической записки** сотрудника нашего Центра кандидата философских наук, доцента, члена РОП Н.Д. Федотовой, которая в рамках мониторинга посетила классный час в одной из школ г. Пскова.

- **Резюме о посещении классного часа «Разговоры о важном».** 10 сентября 2022 года посещено занятие в 5 классе на тему «День отца». Классный руководитель учитель истории. Занятие началось с исполнения гимна Российской Федерации. Педагог обратила внимание детей на то, что Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина День отца признается официальным праздником в России с 2021 года. Большое внимание на классном часе уделялось ценности семейных отношений, роли отца в семье как ответственного за семейный уклад, как человека, подающего детям положительный нравственный пример поведения. Был выстроен смысловой ряд, дети называли синонимы, слова, близкие по смыслу к слову «отец», выясняли этимологию этого слова. Состоялся разговор о личностных качествах, которыми, с точки зрения детей, должен обладать отец. На занятии использовались разнообразные формы воспитательного взаимодействия, в том числе интерактивные, игровые. Применялись видеоматериалы, презентации. Педагог владеет эффективными приемами коммуникации, тональность общения уважительная, дружественная, чувствуется, что учитель хорошо знает свой класс. Содержание занятий логично выстроено, завершено с точки зрения смыслового наполнения. В целом классный час

прошел на достаточно высоком уровне, педагог ориентировалась на материалы сайта Министерства Просвещения «Разговоры о важном». Педагоги и администрация школы оценивают введение в школах классных часов «Разговоры о важном» положительно, отмечают значительный воспитательный потенциал этих занятий. В то же время, была обозначена техническая проблема, связанная с сайтом Разговоры о важном (edsoo.ru). В школе этот сайт заблокирован как вредоносный, и интерактивные материалы невозможно использовать в классе, что обедняет содержание и формы проведения занятий.

Зуляр Юрий Анатольевич, заведующий кафедрой политологии, истории и регионоведения Иркутского государственного университета, доктор исторических наук, профессор, руководитель Иркутского регионального отделения РОП

Государство вправе корректировать учебные планы исходя из политической целесообразности

Введение новых практик в российском школьном образовании расцениваю как правильные, хотя и запоздалые решения. Вместе с тем, совершенно не воспринимаю позицию министра просвещения Российской Федерации Кравцова С.С. о добровольности принятия решения о введении НВП в российских школах. Страна, ведущая войну против коллективного Запада, взявшего курс на уничтожении России в ее нынешнем статусе и границах, должна понимать, что это надолго. Следовательно, нам еще долгие годы будут нужны люди, умеющие держать в руках оружие.

Насколько эффективна в настоящее время воспитательная работа в российских вузах? Не замечаю никаких принципиальных изменений в организации воспитательной работы в российских вузах. Более того, лекционный курс дисциплины «история...» выведен из аудиторий и помещен в интернет-пространство, причем тексты лекций записываются в начале учебного года и «потребляются» студентами по мере необходимости. Об их актуальности, я помолчу. Недопустимо, что ряд преподавателей, не разделяющих позицию руководства нашей страны во внешней политике, по-прежнему продолжает преподавать и пропагандировать свои взгляды среди студентов. Считаю необходимым в письменном виде предложить преподавателям государственных вузов изложить свою позицию по военной операции на территории бывшей Украинской ССР, и предложить уволится тем, кто выступает против курса руководства РФ.

Мнения о предлагаемых новациях в системе образования разделились, причем по разным основаниям. Поддерживающих все же больше. Мне представляется, что государство вправе корректировать учебные планы в школах и вузах, исходя из политической целесообразности. Мы помним, что переход на ЕГЭ и Болонскую систему

никак не опирался на мнение большинства родителей, учащихся и преподавателей. Но это не остановило политиков и чиновников, проводивших эти реформы. Сейчас же речь идет о гораздо меньших инновациях в учебном процессе, но реально способствующих гражданской социализации учащихся и студентов.

Казаков Александр Александрович, профессор кафедры политических наук Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, доктор политических наук

Успешная воспитательная работа ориентирована на поощрение инициатив самих студентов

Все эти новые практики в российском школьном образовании оцениваю позитивно. Считаю, что их давно уже нужно было ввести, а от некоторых – например, от курса начальной военной подготовки – в свое время просто не следовало отказываться. Не вижу в данных нововведениях ничего предосудительного или «лишнего». Если в школах к этому будут подходить не формально, а максимально ответственно и «с душой», подобные практики вполне могут способствовать повышению уровня патриотизма молодых людей. Кроме того, ребята получают и целый ряд практических навыков, которые, возможно, пригодятся им в дальнейшем. Если же «Разговоры о важном» превратятся в обычные классные часы, то тогда никакого позитивного эффекта, разумеется, не будет.

Насколько эффективна в настоящее время воспитательная работа в российских вузах? На мой взгляд, обобщать в данном случае не совсем правильно: в разных образовательных организациях воспитательная работа со студентами проводится по-разному. Где-то она более эффективна, где-то – менее. В конечном итоге, многое здесь зависит от руководства конкретного вуза и от тех людей, которые отвечают за это направление.

Удачным решением считаю то, когда воспитательная работа в большей степени ориентирована на поощрение инициатив, идущих «снизу», от самих студентов. В таком случае можно надеяться, что энергия включенных в такие процессы обучающихся будет направлена в позитивное русло. В моем вузе, например, студенты активно вовлечены в волонтерскую деятельность и в работу стройотрядов – помогают беженцам, инвалидам и престарелым людям, собирают посылки для участников СВО, участвуют в различных благотворительных акциях. Причем делают они это исключительно по собственной воле, никто не заставляет их этим заниматься.

Соответственно, не самым продуктивным считаю подход, когда воспитательная работа предполагает различного рода спущенные «сверху» разнарядки и директивы (собрать на определенное мероприятие такое-то количество студентов, принять участие в конкретной акции, обеспечить массовость и т.д.).

По моим ощущениям, какой-то единой реакции на предлагаемые новации в системе образования на данный момент еще нет. Скорее, можно говорить об отношении к конкретным инициативам. По собственному родительскому опыту могу сказать, что практически не встречал родителей школьников, которые были бы категорически против «Разговоров о важном», поднятия флага или уроков начальной военной подготовки. Что же касается новаций в системе высшего образования, то они пока находятся в стадии обсуждения, и потому говорить о чем-то предметно и – тем более – реагировать на это мне представляется немного преждевременным.

Керимов Александр Алиевич, профессор кафедры политических наук Уральского федерального университета имени Б.Н. Ельцина, доктор политических наук, руководитель Свердловского регионального отделения РОП

Патриотизм и любовь к Родине не прививаются по команде

Если власти заговорили на эту тему, значит, не все благополучно с патриотическим воспитанием молодежи. Не занимая крайних позиций, просто необходимо рационально осмыслить текущее положение дел в сфере молодежной политики, проблемы ее воспитания, образования, духовного развития, социального обустройства и т.д. Патриотизм и любовь к Родине не прививаются по команде. Если человек с детства чувствует заботу Родины, то он, став взрослым, с большой вероятностью ответит взаимностью. Чувство патриотизма и любви к Родине не воспитывается декларативным введением каких-то предметов, поднятием флага, исполнением гимна.

Можно положительно отнестись к расширению объема преподавания курса истории не в ущерб его содержанию. К сожалению, в вузах страны историю преподают в усеченном варианте, иногда с переводом ее изучения на открытые образовательные платформы. Правда, найдутся и те, кто будет ратовать за включение предмета истории в программу государственных экзаменов в вузах, независимо от специальности, как это было в нашем недавнем прошлом (хорошо помним, как физики, химики и т.д. сдавали государственные экзамены по истории КПСС, научному коммунизму). Против возвращения курса начальной военной подготовки (НВП), на мой взгляд, возражений не должно быть.

Воспитательная работа в университетах относится к числу наиболее проблемных, от решения которых власти благополучно «избавили» вузы в 90-е гг. прошлого столетия. Необходимо понимать суть этой проблемы, и не доводить ее до абсурда. Университет не может и не должен в полной мере взять на себя воспитательные функции. Прежде всего, здесь на первый план должна выйти ответственность семьи и самого студента. В условиях коммерциализации образования воспитание студента и модель поведения, демонстрируемая

им в стенах университета, никакого значения не имеет. Главное, что от них требуется - это вовремя оплачивать учебу, а все остальное как-нибудь уладится. Необходимо дисциплинировать студента через проявление ответственности и его отношения к учебе.

Реакция общественности на предлагаемые новации в системе образования абсолютно предсказуема. Подавляющее большинство населения, на фоне специфики эпохи, может потребовать возвращения розги для использования в качестве дополнительного, а может быть, и основного, инструмента привития патриотизма. Необходимо понимать суть времени и адекватность принимаемых мер, чтобы потом не было сожалений об упущенных возможностях.

Коньков Александр Евгеньевич, доцент, заместитель заведующего кафедрой политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

Государство «возвращается» в школу в новых формах патриотического воспитания

Практики активной политической социализации в школе давно назрели. То, что государство как будто «стеснялось» позиционировать себя и свои (общенациональные) интересы в образовательных учреждениях, могло стать одним из ключевых факторов развития серьезных вызовов для гражданской солидарности, которые проявлялись и прежде в обстоятельствах неопределенности, а в ситуациях текущего года оказались беспрецедентно острыми.

То, что государство, по сути, «возвращается» в школу в новых формах патриотического воспитания - закономерный этап, как проектов развития образования, так и роста внимания к эффективности социальной сферы в целом.

Вместе с тем, важно избегать возможных перегибов в этой области, а потому в современных условиях гражданского общества есть определенные основания не только для единых для всех практик, но и для поощрения инициатив по патриотическому воспитанию внутри самих школ, а также со стороны местных сообществ, для которых школы по-прежнему могут являться центрами социальной жизни. Например, именно в школах, как правило, расположены избирательные участки для голосования на выборах, в школах удобно проводить собрания, здесь есть возможности для занятия спортом и организации культурных мероприятий.

Воспитательная работа в вузах навряд ли может быть охарактеризована единым образом, поскольку во многом определяется спецификой самого вуза и энтузиазмом тех специалистов, которые в этот процесс вовлечены.

Совершенно очевидно, что, во-первых, воспитательная работа остается весьма значимым направлением, а во-вторых, отличается бо-

лее уверенной опорой на культуру и практики студенческого самоуправления. В этом отношении весьма полезными могут считаться практики активного развития подлинного молодежного парламентаризма в студенческой среде, системного вовлечения студентов в волонтерские проекты, а также поощрения участия в грантовых конкурсах различной направленности, позволяющих формировать навыки реализации гражданских инициатив, создания собственных бизнесов, формулирования и презентации собственных идей.

Менее удачными стоит признать практики организации за самих студентов внеучебных мероприятий, в которых им предписывается участвовать, направления их куда-либо в качестве массовки и проч. – все то, что игнорирует субъектность молодежи.

Общество предсказуемо по-разному смотрит на любые новации в системе образования, и это характерно для любых эпох. Вместе с тем, в российском социуме уже давно сложился вполне устойчивый тренд на скептическое восприятие любых изменений в образовательном процессе: граждане в большинстве своем полагают, что (а) прежде образование было лучше и (б) что каждое новое поколение все меньше читает и, как следствие, меньше знает. Это формирует универсальный вектор на желаемые новации: все новое – это хорошо забытое старое, а потому есть редкая возможность для формирования единого ответа на консенсусный запрос как со стороны общества, так и со стороны государства: система образования должна уверенно опираться на национальные традиции обучения, быть более ориентированной на качественные нежели чем количественные показатели, давать широкий простор для творчества не только самого обучаемого, но и того, кто его учит.

Самое главное, наверное, должно заключаться в более плавных и основанных на обратной связи как с учащимися и их родителями, так и с педагогами и будущими работодателями новациях, которые должны базироваться не на конъюнктурных потребностях сегодняшнего дня, а на долгосрочных национальных интересах.

Корнев Евгений Сергеевич, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, эксперт Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, кандидат исторических наук

Возвращение к лучшим практикам советской системы школьного образования и воспитания

На мой взгляд, изменения в школьном образовании, которые инициируются руководством страны, заслуживают исключительно положительной оценки. Фактически это возвращение к лучшим практикам советской системы школьного образования и воспитания, которая очень хорошо себя зарекомендовала.

Другое дело, что не все школьники, особенно старшеклассники, как и некоторые родители с пониманием относятся к данным инициативам, поскольку, возможно, им более близка прозападная либеральная или быть может даже космополитическая повестка дня. Конечно, у такой категории участников образовательного процесса и дальше может сохраняться негативное отношение к подобного рода практикам воспитательной работы.

Однако такую форму работы с молодежью необходимо развивать в любом случае. Это реальная возможность во временном горизонте 10-15 лет изменить ситуацию к лучшему, с точки зрения формирования патриотического настроения у молодежи, которая сегодня подвергается сильному информационному воздействию со стороны целого ряда прозападных структур. Если это не сделать сейчас на фоне судьбоносных событий в стране и в мире, то дальше может быть поздно.

Воспитательную работу необходимо рассматривать в комплексе. Она должна начинаться с учреждений дошкольного образования, а затем продолжаться в школе и в вузах по единой схеме, чтобы была некая единая логика во всем процессе воспитания молодого поколения. К сожалению, в вузах уже бывает достаточно сложно что-то исправлять в поведении молодых людей, поскольку после окончания школы они уже находятся на финальной стадии основной фазы социализации, и их мировоззрение уже, в целом, оказывается сформированным.

Надо признать, что в последние годы наблюдается резкий рост индивидуализма у молодого поколения, соответственно, отмечается очень высокий уровень разобщенности студенческих коллективов. Учебные группы зачастую представляют собой объединение людей, решающих свои задачи, не заботящихся о достижении каких-то коллективных целей. Во многом это стало результатом культивирования идеи о необходимости воспитания индивидуальности, потребителя, способного практически безгранично удовлетворять свои потребности, что преподносилось как важнейшая ценность для современного общества.

Единственным «белым пятном» в этом смысле оставалась работа по патриотическому воспитанию. Она в значительной степени сводилась к проведению мероприятий, посвященных Великой Отечественной войне, но, безусловно, не ограничивалась ими.

Очевидно, что в ближайшее время нужно проделать большую работу в плане приобщения студентов к выполнению какой-то деятельности в интересах всего общества, для того чтобы хотя бы как-то укрепить коллективизм, что может стать основой для сплочения российского народа в будущем в условиях возможных тяжелых испытаний для страны.

У значительной части общества есть запрос на возвращение к методам советского образования, поэтому многие граждане в первую очередь люди в возрасте старше 40 лет с одобрением восприняли нововведения последнего времени. Безусловно, как и всегда есть

категория несогласных, которые не поддерживают подобные методы воспитания молодого поколения, поскольку в их ценностной системе координат патриотизм и гражданственность занимают периферийное положение. Эти люди в основном выражают свое недовольство в социальных сетях, однако какие-то более решительные формы их протест не примет. При этом можно предполагать, что с течением времени по мере привыкания к новой модели воспитательной работы в образовательных учреждениях разного уровня будет возрастать количество людей, одобряющих такие новации в системе образования.

Мартынов Михаил Юрьевич, заведующий лабораторией социологических и правовых исследований кафедры политико-правовых дисциплин, руководитель научно-образовательного центра Сургутского государственного университета Ханты-Мансийского автономного округа-Югра, доктор политических наук, руководитель регионального отделения РОП в ХМАО-Югре

Крайняя степень бюрократизации идеологической работы остается проблемой

Нам привычно бросаться из одной крайности в другую. То ли в силу менталитета, то ли из-за особенностей политического управления. Многократно критикуемый отказ от идеологической составляющей в воспитательной работе в учебных заведениях сменился столь же ревностной идеологической «накачкой». И неизвестно, что хуже.

Конечно, идеологическую работу нужно вести, но при этом следует соблюдать чувство меры, иначе результат получится прямо противоположный. Примером подобного превышения меры является внедряемая практика поднятия флага в школах. Процедура некритично и прямо скопированная с порядков в учебных заведениях нашего идеологического и политического противника, и не учитывающая традиции отечественной школьной жизни. Судя по отзывам, она чаще воспринимается неодобрительно, а значит, объективно, может дискредитировать политические символы.

Другое дело «Разговоры о важном». Они возвращают воспитательной работе, ранее нередко сводимой к «накачкам» по поводу успеваемости на классных часах, ее подлинный смысл – формирование гражданина. Но здесь есть серьезнейшая проблема: насколько профессиональны для проведения таких занятий педагоги, например, классные руководители-«предметники». Выход видится в обеспечении этих часов методическими разработками, да и просто необходимым контентом. Возможно создание на сайте Министерства образования или соответствующих департаментов в регионах соответствующей и регулярно обновляемой страницы. Ну и курсы по повышению квалификации учителей - не менее важное направление.

В целом воспитательная работа в вузах поставлена достаточно хорошо. Есть соответствующие отделы по внеучебной работе. Важно, что

используются разнообразные и интересные формы работы со студентами: от дискуссионных клубов до «волонтерских организаций и «кибердружин». Причем студенческие объединения взаимодействуют с аналогичными организациями в других регионах или центральными офисами, например, с обществом «Знание», МолРОП, Лигой дебатов, Корпусом волонтеров и пр.

Хотя некоторые формы выглядят то ли устаревшими, то ли неудачно применяемыми. Например, крайне неэффективными выглядят структуры студенческого самоуправления. Но в целом сегодня вузы наработали эффективные формы, способные решать проблемы политической социализации студенчества.

В целом люди, в том числе учителя, преподаватели вузов относятся с пониманием к новациям в системе образования, и в основном их поддерживают. Но есть опасения, что излишнее рвение, создающее избыточное идеологическое давление, способно привести и к негативной реакции. Проблема заключается в крайней степени бюрократизации идеологической работы и порождаемой ее показухой, где главным показателем успешной отчетности является количество «охваченных ушей». И школа, привыкшая выполнять указания «сверху» в этом отношении - удобный объект для подобной работы. У учителей и родителей слишком частая «мобилизация» школьников для присутствия на различных политических и идеологических мероприятиях, нередко в ущерб процессу обучения, может вызывать недовольство.

Никифоров Ярослав Александрович, профессор социологического факультета Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, доктор социологических наук, профессор

Сохранение Родины – путь в бессмертие через будущее потомков

Поставленные вопросы затрагивают глубинные разломы современной системы образования и социализации в нашей стране, поэтому ответы на отдельные вопросы размажут системную проблему по сюжетам. Попробую вкратце обобщить собственное эмпирическое видение ситуации в сочетании с многолетним опытом социологической рефлексии происходящего в обозначенной сфере.

Суть проста: наше государство (как архетип общественного сознания), выступающее в качестве главного заказчика проектов общественного развития и постановщика задач для социальных институтов, совершенно не представляет себе целей. Понятно, что конечной цели нет и быть не может, это утопия, но хотя бы общие тренды, которые традиционно объединяются, выражаясь заумно, в социально-ценностную и социально-нормативную систему, а попросту, в идеологию.

Социальный запрос на идеологию в последние годы формировался устойчиво и поступательно, это абсолютно прозрачно явлено в

массе разного рода и уровня общественных прений и дебатов. А с началом военного и сопутствующих экономического, политического, идеологического противостояния с условным Западом, этот запрос стал гласом народа, пока, увы, «вопиющего в пустыне».

Но позвольте, а как же «*Vox Populi, Vox Dei*»? Можно бесконечно долго обсуждать уйму причин, которые мешают четкой формулировке идеологических, хотя бы самых злободневных общественных задач (военных, внутривнутриполитических и проч.). Этими пересудами сегодня в общественном пространстве и занято большинство как оплачиваемых, так и добровольных экспертов. Однако, повторяюсь, все очень просто, для понимания как минимум. Открываем классиков: экономическая структура общества это реальный базис, «на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания». (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 13, с. 6—7). Ну и как же может наша экономическая структура (при пристальном на нее взгляде представляющая собой олигархический компрадорский капитализм) позволить существование форм общественного сознания, а уж тем более юридической и политической надстройки, бросающих вызов всемирной «матери-моржике»?

И вот с такой точки зрения понятны становятся основополагающие, системные проблемы воспитания и образования, среднего, высшего и любого другого.

Первая проблема - отсутствует понимание того, каков должен быть продукт на выходе? Оставим профессиональные «компетенции», каковы интегрирующие черты личности? Положим, гражданин страны, патриот, как утверждают программно-нормативные документы. То есть должен Родину любить. Вроде понятно, но есть нюанс. Какую? НАША Родина последние полтысячи лет бьется не на жизнь, а на смерть с европейскими общечеловеками за право жить так, как считает должным. Эта Родина воспета поколениями великих Художников духа, освящена традициями народной жизни и веры. Патриот такой Родины готов жертвовать многим, вплоть до жизни, ради нее. Ибо сохранение Родины – путь в бессмертие через будущее потомков, которых она вскормит и воспитает.

А для нынешней отечественной политической, культурной т.н. «элиты» Родина там, «где задница в тепле». А значит патриот – это тот, кто больше всего любит всякие приятные удобства глобального общества потребления, и жертвовать готов только деньги на их получение. И вся прилегающая к этому соответствующая идеологическая повестка.

Говоря коротко, наш патриот - это Мальчиш-Кибальчиш, смеясь в лицо врагам отдающий жизнь за свою страну с ее удивительным народом, с ее непобедимой армией и с ее неразгаданной Военной Тайной.

А общечеловечий патриот это мальчиш-плохиш, получивший за измену корзину печенья, бочку варенья и Белый крест предателя первой степени.

Довольно пафосно, я бы сам в автора камень бросил, если бы лично не беседовал с вузовским преподавателем, утверждавшим на семинарах, что Андрий Бульба, в общем, поступил вполне себе современно и оправдано, любовь же...

Поэтому пока мы имеем мутную и душную школьную программу по литературе и истории, куцые вузовские курсы истории России и обществоведческих дисциплин, и поток молодежи в Казахстан.

Вторая проблема вытекает из первой. Кадры, которые, как известно, решают все. Кто сегодня у руля образовательно-воспитательных общественных институтов? В подавляющем большинстве это а) общечеловеческие ученые, сделавшие карьеры, имена и состояния на западных грантах и б) функционеры, в прямом соответствии с бюрократическими парадигмами, обслуживающие самих себя и производящие тонны в лучшем случае бесполезной административной документации. На низовом уровне учителя и преподаватели вузов, низведенные на иерархической лестнице социальных статусов на уровень парикмахера/таксиста/продавца, целыми днями занимаются заполнением бессмысленной макулатуры. Заместитель декана по социальной и воспитательной работе основное время жизни тратит на распределение материальной помощи. По остаточному принципу организует спортивные и идеологически бесцветные культурно-массовые мероприятия (в том числе празднование хеллоуина и валентинова дня). И, вишенка на торте, списочные выходы на официальные митинги в поддержку всего хорошего.

Слишком много хочется сказать еще, однако, формат. Вывод: до тех пор, пока мы не определимся, кого, как, кто и с помощью каких методов будет воспитывать, ничего никуда не двинется. До тех пор ответы на ваши вопросы могут быть такими:

Как Вы оцениваете введение новых практик в российском школьном образовании в 2022 г.?

«Разговоры о важном»: А кто будет разговаривать и о каком важном?»

Расширение объема преподавания курса истории: А кто будет писать этот курс?»

Возможное возвращение курса начальной военной подготовки: С кем воевать будем?»

Насколько эффективна в настоящее время воспитательная работа в российских вузах? Эффективность в достижении каких целей?»

Что, на Ваш взгляд, можно отметить как удачные и неудачные подходы и решения? Их нет, подходов.

Как бы Вы охарактеризовали общественную реакцию на предлагаемые новации в системе образования в целом? Как в Дании, всех дерут, а мы в ожидании.

Саломатин Алексей Юрьевич, член-корреспондент Международной ассоциации сравнительного права, заведующий кафедрой «Теория государства и права и политология», руководитель НОЦ по проблемам сравнительного федерализма Пензенского государственного университета, доктор юридических наук, доктор исторических наук

Сеидов Шахрутдин Гаджиалиевич, профессор кафедры «Государственно-правовые дисциплины» юридического факультета Пензенского государственного университета, доктор политических наук, руководитель Пензенского регионального отделения РОП

Настало время для отказа от европоцентризма в преподавании истории

1. Введение в школьную практику элементов патриотического воспитания (в том числе поднятие флага, исполнение гимна) мы считаем своевременными. Однако расширение курса истории следует проводить со всей интеллектуальной деликатностью и высокой компетентностью. Речь не должна идти о чисто механическом увеличении часов на уже существующие темы школьной программы. Необходимо резко усилить связь сюжетов по Отечественной истории с проблематикой Всемирной истории (не путая последнюю с историей Европы). Давно настало время для отказа от бездушного европоцентризма и утверждений о «принадлежности России к Западной Европе». Школьников надо учить в том духе, что Западная Европа и наша евразийская цивилизации это автономные величины, которые, конечно, могут взаимодействовать, но одновременно могут находиться в длительном историческом конфликте. В то же время школьники явно нуждаются в расширении историко-географического горизонта и понимании того, что Всемирная история - это еще и Китай, Индия, Ближний Восток, Северная и Южная Америка. Следует продумать вопрос о компактном и адекватном изложении истории Африканского континента, который, конечно, отставал в своем развитии, но требуется объяснить причины и последствия подобного отставания.

2. Воспитательная работа в российских вузах является слабой. Сведение патриотического воспитания к тематике Великой Отечественной войны является недостаточным. Патриотизм должен воспитываться и через другие исторические эпохи. Вызывает удивление, что мы забыли о 100-летию образования СССР, исходной датой которого является 30 декабря 1922 г., а конечной датой - январь 1924 г., т.е. момент принятия Конституции СССР. Необходимо показать все перипетии идеологической и внутривластной борьбы, существование различных националистических уклонов, чтобы правильно показать дух того времени и сложность решаемого вопроса о федерализме. Для этого необходимо молодежи преподнести не только исторический материал, но и сделать некоторые политологические обобщения, раскрывающие стадии процесса федерализма. К сожалению, в высшей школе нет удачных примеров воспитательной работы, поскольку преподаватели загружены бумажной рутинной работой. Было бы хорошо, если бы российское телеви-

дение продолжили бы практику выпуска патриотических историко-художественных, историко-документальных сериалов о России и соседних странах (например, Византии), показывая пример студенчеству как можно молодым самим создавать интересное документальное кино.

3. Общество с пониманием отнеслось к осторожной коррекции вузовского образования, предусматривающее разумное сохранение магистратуры там, где это необходимо. В то же время, непонимание вузовской общественности вызывает сохраняющееся «уважение» к западным рейтинговым журнальным базам. Следует помнить о том, что западная методология в области гуманитарных наук полностью не совпадает с российской системой координат и российской высшей школе надо создавать свои теории модернизации, правового государства и т.д. При всех вносимых предложениях по расширению преподавания Отечественной истории следует все же остановиться на введении в высшей школе обязательного для всех специальностей курса «Россия в мировой истории и политике». Подобное экспериментальное учебное пособие готовится к изданию в Пензенском государственном университете.

Самойленко Петр Юрьевич, доцент Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, кандидат политических наук, доцент, эксперт РОП

Воспитательная работа в школах и вузах должна принципиально отличаться

Как мне кажется, существует запрос на введение новых практик в российском школьном образовании, и как минимум он сконцентрирован в двух основных составляющих – это мнение старшего поколения россиян, которые помнят как подобная работа была организована во времена СССР и нередко ностальгируют по указанному поводу, а также объективная ситуация во внутренней и внешней политике, международных процессах, которая сама за себя говорит о важности акцентирования внимания на вопросах отечественной истории, преемственности понимания государственного строительства и гуманитарных процессов, необходимости патриотического воспитания подрастающего поколения.

Что касается качественной оценки введения новых практик, то полагаю, что конкретные выводы можно будет делать по мере накопления соответствующей практики обучения по измененным программам среднего образования, при этом думаю, что еще предстоит соответствующая «донастройка» смыслового и когнитивного контента по мере его апробации в рамках процесса обучения.

Думаю, что в отличие от школ, на уровне вузов подход к воспитательной работе должен принципиально отличаться, поскольку речь идет уже в основном о совершеннолетних гражданах, которые априори гораздо более критично настроены к восприятию любой

информации. Думаю, что необходима продуманная политика по отношению к студенческому сообществу, которая должна, безусловно, включать, в том числе, и определенные «региональные истории», акцент на региональный патриотизм и любовь к «малой Родине», поскольку именно студенты и их сверстники из числа молодежи в региональном масштабе нередко представляют собой основу внутреннего странового миграционного потока, а в ряде случаев и эмиграционного.

Полагаю, что патриотическая повестка в рамках вузов должна качественно отличаться от школьного уровня и в своей основе иметь не столько мероприятия прямого информационного или воспитательного характера, сколько более интересные для молодежи и «работающие» с такой аудиторией форматы вроде интерактива, квестов, игр, викторин, конкурсов, включать существенную творческую составляющую и необходимость активного включения самих обучающихся в процессы когнитивного восприятия и сублимации такой значимой информации.

Как можно охарактеризовать общественную реакцию на предлагаемые новации в системе образования? Думаю, что в целом на сегодняшний день отсутствуют какие-то массовые «пограничные», достаточно резкие оценки и рефлексии по данному поводу, поскольку в целом большинству понятен общий смысл планируемых изменений в программе обучения, которые в той или иной степени базируются на общественном запросе.

Другое дело, что при такой работе важно соблюдать баланс и не превращать НВП или уроки патриотического воспитания в то, что будет выглядеть как навязанное по форме, и соответственно вызывать у детей и молодежи неоднозначную реакцию, в том числе и негативную.

Поэтому считаю, что реальная реакция общества появится не ранее чем после начала практической реализации новых программ обучения.

Полагаю, что сегодня большая ответственность в этом вопросе лежит и на самом обществе, прежде всего, в части формирования конкретного запроса на соответствующий образовательный контент от профильных целевых групп – через родительские комитеты, родительское и студенческое сообщество и так далее. Только в условиях наличия такого работающего фактора и двусторонней связи по линии «общество-система образования» новации будут эффективными.

Сельцер Дмитрий Григорьевич, профессор кафедры международных отношений и политологии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, доктор политических наук, руководитель Тамбовского регионального отделения РОП

Приветствую расширение объема преподавания истории в школе

Я не устаю повторять, что без постановки фундаментального гуманитарного образования в школе, дающего системное знание, любые новеллы, нацеленные на привитие патриотизма, неумолимо приобретут характер пресловутого симулякра. Оттого при оценке влияния новых практик следует, прежде всего, смотреть, какие из них являются реальным движением к осознанию политического мира. Приветствую расширение объема преподавания истории в школе. Это главное. В нормальном преподавании курса отечественной истории вижу наше общее возвращение к адекватному восприятию мира и России в нем. Курс НВП при должной постановке образовательного процесса будет на своем уровне способствовать формированию нужных навыков и важных внутренних качеств.

Воспитательная работа в вузах с какого-то момента стала чем-то необычайно громоздким; скорее, даже гигантским и явно избыточным. Каждый день происходят события, инициированные самыми разными субъектами социальных отношений. Причем, университеты все время подстраиваются под запросы внешних акторов: министерства, подведомственных организаций, структур администраций субъектов РФ. Каждый день что-то происходит. Студентам надо куда-то ехать и в чем-то участвовать. Нередко они попросту не понимают, куда и зачем они приглашены. Это мешает и учебному процессу, и воспитательной работе университета, и личным представлениям студентов о планах проведения собственного досуга. Сами же университеты придумывают для студентов сейчас много интересного и полезного в воспитательном смысле. Очень развиты межрегиональные университетские контакты, выстроенные с учетом интересов самих студентов. Воспитательная работа, на мой взгляд, должна строиться с учетом именно этого. Студенты должны быть заняты спортом, искусством, наукой, техникой, профессиональной самореализацией, другими формами досуга. Это должно занимать существенную часть их свободного времени.

Какой-то особой общественной реакции на предлагаемые новации в системе образования я не вижу. Скорее всего, о ней больше известно специализированному педагогическому сообществу. Вместе с тем, я поговорил с директорами школ одного из малых городов Тамбовской области, входящего в сферу моих разнообразных интересов. Они оценивают реакцию родительского сообщества на нововведения как в целом позитивную и говорят об их пользе.

Старостенко Константин Викторович, профессор, заведующий кафедрой общей и прикладной политологии Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева, доктор политических наук

Городнина Ольга Сергеевна, доцент кафедры общей и прикладной политологии Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева, кандидат политических наук

Губаненкова Светлана Михайловна, доцент кафедры общей и прикладной политологии Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева, кандидат философских наук

Формальные изменения пока превалируют над подлинными

Нововведения в российском школьном образовании оцениваем, как неоднозначные по своим последствиям на ближайшую и среднесрочную перспективы. С одной стороны, воспитание патриотизма является крайне важной задачей государства и общества. В условиях ценностного кризиса, торжества потребительских настроений учащийся становится легкой «жертвой» установок, которые не должны быть доминантами в аксиологической системе современного человека.

Однако, формализм с которым происходит реализация таких нововведений, как «Разговор о важном», поднятие флага приведет к еще большему равнодушию молодого поколения. Безусловно, необходимо формировать чувство патриотизма и гражданской ответственности у обучающихся, но посредством увеличения учебных часов, выделяемых на преподавание истории, литературы, обществознания. Помимо этого, крайне важно повышать уровень профессиональной подготовки и ответственности преподавательского состава. На сегодняшний день, к сожалению, превалируют формальные изменения над подлинными.

Считаем, что потребность в этих новациях назрела давно, и если бы они реализованы были ранее, то руководству страны не пришлось бы сегодня доказывать, что нововведения продиктованы необходимостью устойчивого развития общества, а не вызваны *«проблемами известных событий (СВО), в результате чего сформировался заказ на подобные нововведения, и они были спущены сверху для решения конкретных политических задач»*. Необходимо отметить, что даже отдельные авторитетные эксперты воспринимают решение Министерства просвещения по формированию патриотических чувств школьников в сегодняшней ситуации как *«воспитание любви к государственной системе»* или *«попыткой государства навязать детям «линию партии»»*.

К сожалению, сейчас еще рано говорить об успешности воспитательной работы в вузах страны. Проблема заключается в том, что до 2020 г. в законе «Об образовании» (2012 г.) вообще не упоминалось о необходимости проведения в стенах высших учебных заведений воспитательной работы. Фактически, это позволило многим вузам

отказаться от планирования и реализации воспитательной работы, ликвидировать институт кураторства. Студента стали считать молодым взрослым человеком, способным самостоятельно решать личные проблемы обучения. И только 1 сентября 2020 г. был принят новый закон, в соответствии с которым воспитательная работа вновь стала неотъемлемой частью образовательного процесса, а высшим учебным заведениям дали ровно год, чтобы в образовательные программы были внесены необходимые изменения.

Положительным моментом является то, что, и воспитанию вновь будет уделяться важное внимание: теперь оно будет осуществляться в соответствии со сформированными в рабочих программах целями и задачами воспитательного процесса, а также разработанными методами их достижения. Однако, по нашему мнению, необходимо обозначить и негативный момент данного процесса. В первую очередь это касается того, что «эффективность» воспитательной работы в вузе, при отсутствии грамотных специалистов, будет «достигаться» лишь за счет формально проведенных мероприятий и увеличения объема отчетной документации.

В целом, общественную реакцию на предлагаемые новации в системе образования (школьном и вузовском) нельзя считать отрицательной. Прекрасно, что политическая элита пришла к осознанию того факта, на который ученые-гуманитарии указывали уже довольно давно, но мнение данных представителей экспертного сообщества длительный период времени не учитывалось при разработке документов в сфере образования и в проведении образовательной политики в стране в целом – развитие общества и государства, обеспечение национальной безопасности страны, в целом БУДУЩЕЕ, невозможно без воспитания гражданственности и патриотизма у молодого поколения, без усиления духовной, гуманитарной составляющей в системе образования.

Люди не против усиления «внешнего символизма» (исполнение гимна, поднятия флага и др.), главное чтобы это не сводилось исключительно к формальным аспектам воспитательной работы и не выхолащивало саму суть идеи (а такая опасность существует), т.к. воспитательная работа это работа систематическая; каждодневное формирование личности молодого человека в независимости от его специализации, как в формате школьного образования, так и в направлениях подготовки в вузе, которое не должно подменяться исключительно внешними атрибутами воспитательного процесса.

Шабает Юрий Петрович, заведующий сектором этнографии Института ЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, профессор кафедры философии и социально-политических наук Института гуманитарных наук Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, эксперт РГГУ, член научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, доктор исторических наук, руководитель регионального отделения РОП в Республике Коми

Юные граждане России должны понимать символическое значение церемонии поднятия флага

Сами формальные нововведения оцениваю положительно, но меня беспокоит содержательная часть школьной программы, связанная с воспитанием гражданина. Курса «Граждановедение», как во французской школе, в России нет. Поднимать флаг нужно, но нужно, чтобы будущие граждане и уже получившие паспорта школьники понимали символическое значение церемонии поднятия флага. Для этого необходимо, чтобы они четко понимали содержание понятия «гражданин» и «нация», в том числе «гражданская российская нация», «общероссийская идентичность», «гражданские ценности и идеалы». К сожалению, должного понимания этих важных политических дефиниций нет и у большинства учителей, а в курсе «Обществознание» написано что-то невнятное.

Надо переписывать учебники и учебные планы, готовить кадры учителей к пропаганде российскости и последовательной работе по воспитанию гражданской солидарности россиян, начиная со школьной скамьи. Думается, что не всех школьных учителей можно допускать к преподаванию важных тем, связанных с процессами и идеями нациестроительства, ибо достаточно большая когорта педагогов может лишь повторять тексты учебников и часто не самых удачных.

Сегодня глубокого понимания того, что есть гражданская нация нет ни у школьников, ни у большинства россиян, которые давно закончили школу, таких знаний им просто никто не давал. Термин «нация» нередко используется как синоним этноса, национальности – термина, который с советских времен используется как синоним этнической принадлежности, а во всем мире понимается как гражданская принадлежность человека.

Вторая важная проблема – это воспитание повседневной толерантности у школьников. Особенно это важно в таком сложном по составу обществе, каковым является Россия, где проживает 193 этнических сообщества, исторически формировавшихся на ее территории. Но многие концепции и программы этнокультурного образования, которые были созданы в последние годы во многих регионах и не только национальных республиках, часто этноцентричны по содержанию и не дают учащимся полных и качественных представлений о культурном многообразии населения страны и конкретного региона, не сбалансированы ни тематически, ни содержательно и часто

их можно рассматривать как факультатив по этноцентризму, на котором формируется не местная и общегражданская солидарность, а предпринимаются попытки последовательно демонстрировать различия между членами местных сообществ и разными группами населения государства, фиксировать культурные границы между этническими сообществами.

Важной стороной воспитательного и образовательного процесса сегодня во всем мире становится воспитание историей. Но в российских учебниках по истории нет качественных и наглядных материалов, характеризующих пути и методы формирования поликультурного российского государства, этнического и конфессионального состава его населения, хотя российская государственность изначально (с 862 г.) формировалась на поликультурной основе.

В учебниках должны быть сюжеты, касающиеся начальных этапов российской государственности с указанием на реальные исторические факты, свидетельствующие о сложном культурном составе подданных российского государства на всех этапах его развития, и о последовательных усилиях государства по формированию таких моделей национальной политики, с помощью которых культурная специфика отдельных российских народов учитывалась и уважалась, но при этом формировалось и общенациональное единство. Примером чему должен быть «Совет всея земля» и второе ополчение, присоединение волжских земель, которое не было актом односторонней агрессии, ибо татары помогали захватывать Казань и в 1487 г. и в 1552 г., и за стенами города их было не меньше, чем в нем. Татары, коми, якуты, юкагиры и другие народы совместно осуществляли колонизацию Сибири, и колонизация сибирских земель и превращение России в великую евроазиатскую державу есть совместное предприятие многих российских народов и совсем не неких казаков. А война 1812 г. продемонстрировала высокий дух патриотизма у россиян. Но все эти и многие другие сюжеты не находят должного отражения ни в школьных учебниках истории, ни в учительских комментариях по поводу фактов отечественной истории. Студенты приходят в вузы для обучения по гуманитарным направлениям, не имея приемлемых знаний по отечественной истории и практически ничего не зная о путях формирования поликультурного российского общества и примерах российского единства.

Ярулин Илдус Файзрахманович, научный руководитель института социально-политических технологий и коммуникаций, профессор Высшей школы международных исследований и коммуникаций Тихоокеанского государственного университета, доктор политических наук, профессор, руководитель Хабаровского регионального отделения РОП

Чиновники воспринимает введение новых практик как очередную кампанию

Как оцениваю введение новых практик в российском школьном образовании? Очень настороженно. Отрицать значимость подобных мероприятий не следует. Проблема, на мой взгляд, в реализации достаточно серьезных и долговременных практик. «Благими намерениями дорога в ад выстлана...». Имеющиеся негативные примеры использования «Разговоров о важном», когда налицо или подмена смыслов, или примитивизация, а то и протаскивание абсолютно противоположных смыслов приводит к негативным результатам. Не готов кадровый корпус, который был бы «заточен» на решение четко сформулированных задач. Чиновный корпус воспринимает введение новых практик как очередную кампанию, за которую нужно отчитаться. Необходим механизм, инструментарий для постоянной, долговременной работы с подготовленными кадрами. При этом механизм должен быть гибким, самонастраивающимся, реагирующим на провалы и недочеты. Новые практики требуют и новых подходов к своей реализации.

Опыт и анализ практик воспитательной работы в вузе показывает, что не завершен еще процесс становления как подходов к такой работе, так и механизмов ее реализации. Движение идет, вовлеченность студентов в эти процессы достаточно глубокая. Складывается студенческий актив, взаимодействующий с преподавателями и администрацией вузов. При этом налицо и стремление администрации поддерживать студенческие инициативы, направленные на воспитание студентов. Хорошая поддержка со стороны Министерства и его структур. Однако слабо анализируются механизмы «когнитивного и психологического сопротивления» воспитательным процессам, не говоря уже о противодействии негативным практикам. Не создан и соответствующий поставленным задачам профессиональный аппарат... Пока сильна инициатива снизу. Необходимо регулировать процессы через тонкое воздействие, не подменяя его администрированием.

Настораживает практика повышения стипендий за активность студентов, которые далеко не лучшие в учебе.

По данным соцопросов, очень многие молодые люди стремятся провести лучшие годы жизни среди сверстников весело, активно. У вуза иная задача. Как совместить задачу подготовки специалиста и воспитания гражданина – требуется анализ практик вузов, а также проведение объективных социологических и специализированных исследований.

Реакция на предлагаемые новации в системе образования у разных групп разная. В основе – ожидание результатов на новации. В целом

– зачастую спекуляция на негативных фактах и примерах. И в то же самое время – понимание необходимости перемен. Эти перемены не должны быть навязаны, необходимо «мягкое» вхождение в столь щепетильную сферу, как воспитание. Наверное, нужен серьезный диалог с обществом.

**Галзанов Буянча Николаевич, руководитель регионального отделения
Российского общества политологов в Республике Калмыкия**

Избежать исторической судьбы «удаленного файла»

Очевидно, что в настоящий момент нововведения в системе школьного образования как нельзя более актуальны. Россия вновь, в который раз, поставлена временем и обстоятельствами перед выбором: либо мы достойны собственной государственности, либо останемся памятником в истории, судьба которого печальна и незавидна, как у удаленного файла.

Сегодня не стоит вопрос надо или не надо вводить «идеологическую практику» в систему образования. Вопрос поставлен иначе – как сделать наиболее адаптированными, приемлемыми, эффективными уже известные практики.

Как отмечает мой коллега политолог Александр Стризое, кстати, приверженец того, что Россия, по сути, является страной европейской культуры, главное, что Россия почерпнула от Запада за тридцатилетний период нашей постсоветской истории, так это технологии и методики адаптации перехода к рыночной экономике. Добавлю, что тот же период истории нашей страны стал временем знакомства и внедрения передовых методик и технологий практически во всех сферах нашей жизни.

Но в российской истории, как и во всемирной, все циклично. В том смысле, что все это Россия уже проходила и безуспешно. Весь вопрос как теперь воспользоваться данным опытом. Причем не только с точки зрения общего осмысления, но и с точки зрения практической пользы.

Для примера, возьмем курс начальной военной подготовки. Нет никаких сомнений в том, что это необходимо. И если в США, с учетом законодательства, это компенсируется возможностью сравнительно рано знакомиться со стрелковым оружием, то наша, давно апробированная методика выглядит более цельной и последовательной. Но можно расширить ее (в разумных пределах) углубленной оружейной практикой. Очевидно, что здесь есть масса возможностей для постоянного методического совершенствования.

Еще один фактор, о котором стоит упомянуть – реклама, точнее, пропаганда. Причем не только в виде постоянных уже привычных клипов, хотя это тоже нужно и эффективно. Но также в виде таких ресурсов как кино, литература, анимация. С точки зрения создания привлекательных образов грамотных, целеустремленных, созна-

тельных учеников, сострадательных, продвинутых, патриотичных педагогов-учителей.

И чем талантливей будут привлеченные «проводники» (актеры, режиссеры, писатели, поэты и т.д.), тем качественней будет стиль пропаганды. Ее эффективность будет определяться тем, насколько глубоко необходимые для сохранения и развития государства идеи станут искренним мироощущением и мировоззрением нынешних и, главное, новых поколений.

Стризов Александр Леонидович, доктор философских наук, профессор кафедры социологии и политологии Волгоградского государственного университета (ВолГУ), эксперт Аналитического центра РОП

Перемены должны происходить достойно

Результаты внедрения новых практик в российском школьном образовании можно оценить, как неоднозначные и противоречивые. Наибольшая опасность состоит в формализации новых практик и ритуалов, когда они подменяются просмотром видеосюжетов политической направленности, тематика и содержание которых оторваны от ситуаций в школьных коллективах, от их проблем и социального опыта учащихся. Возможный позитивный результат «Разговоров о важном» ослабляется недостаточным уровнем подготовки и социокультурной эрудиции значительной части педагогов, единообразием методических регламентаций их содержания, примитивной политизацией, которая не связывается с жизнью региона, города, поселения, с нравственными и культурными проблемами повседневной жизни.

На опасность рутинизации этих практик указал Президент России В.В. Путин, который напомнил, что «это должно быть сделано достойно». Он отметил, что там, где нет возможности организовать церемонию соответствующим образом, лучше перенести сроки введения такой традиции, поскольку «сама процедура должна соответствовать значимости государственных символов». Организационные сложности проведения этих ритуалов для всех учащихся школы, требующие изменений в расписании занятий и реорганизации учебного процесса, а также отсутствие необходимых условий для формирования у участников позитивных эмоций и образов, побуждают поставить вопрос о том, что поднятие флага и исполнение гимна страны было бы логично проводить лишь в дни государственных праздников, в День знаний, а также в некоторые иные памятные дни в жизни регионов, поселений, отдельных школ.

Расширение объема преподавания курса истории оправдано. Однако оно может дать эффект и улучшить гражданско-патриотическое воспитание лишь при условиях существенного улучшения качества подготовки учителей истории и обществоведения; появления нового поколения учебников или учебных пособий; дополнения вербальных образов истории визуальными (курс отечественной и всемирной истории каждого из периодов необходимо дополнить виде-

орядом, фрагментами документальных и художественных фильмов с последующим их анализом и обсуждением). Культурный кругозор и связанная с ним патриотическая гордость за страну, равно как и гражданская ответственность перед ней формируются и во внешкольной работе: знакомством с работой органов государственной и муниципальной власти, общественных структур, путешествиями и экскурсиями по памятным и историческим местам. Эти формы работы требуют государственной или спонсорской поддержки и изменения организации учебного процесса.

Возвращение курса начальной военной подготовки оправдано, поскольку военизированная организация в подростковом возрасте и ранней юности позитивно влияет на воспитание юношей. Представляется, что военная подготовка должна быть обязательной для юношей (для девушек – по желанию). Важно, чтобы изучение военного дела связывалось с участием в военно-спортивных играх патриотической направленности, с развитием военно-технических видов спорта, а не только с предстоящей службой в ВС РФ. С учетом этого преподавание военного дела может осуществляться не в выпускных классах, а на год раньше.

Воспитательная работа в российских провинциальных вузах вряд ли может быть оценена как эффективная. Зачастую достижение позитивного эмоционально-психологического эффекта подменяется имитацией патриотических чувств и гражданской активности. Показателем этого являются 1) установки в сознании студентов-участников некоторых всероссийских патриотических форумов, которые обнаруживаются в ходе свободных дискуссий («мы за патриотизм, но против государства», «хватит говорить о войне (Великой Отечественной): она прошла и о ней надо забыть...», «мы устали от военно-патриотической пропаганды»); 2) устойчивой волны пацифистских настроений в студенчестве после начала СВО, морально-психологического оправдания уклонения от призыва и мобилизации и выезда за границу РФ; 3) ориентации значительной части молодежи (до 30-40% по данным соцопросов, приводимых в открытой печати), ориентированной на самореализацию за границей РФ. Индикатором деградации воспитательной работы является фиктивный характер студенческого самоуправления.

Вся система организации современной вузовской жизни – формальные критерии знаний и овладения компетенциями, насаждаемые «болонизацией» высшего образования, погоня за местом в рейтингах вузов, наукометрия в оценке деятельности преподавателей и студентов, формальные критерии цифровизации управления высшей школой, бездумно осуществляемой минвузом - создает и поощряет не содержательную работу, составляющую основу образования и воспитания, а ее имитацию, приспособление к новым интеллектуальным модам, политическим и управленческим трендам. Деградация воспитательной работы идет синхронно с деградацией образования и научно-исследовательской деятельности в большинстве российских региональных вузов, лишенных статуса «витрины» российской высшей школы.

Удачными, с точки зрения достигаемого воспитательного эффекта, можно признать лишь формы, в которых затрагиваются и используются личные мотивы и интересы студентов: волонтерская деятельность, участие в работе поисковых отрядов, научно-техническое творчество, связанное с практическими приложениями знаний, спортивные мероприятия. В этих случаях гражданско-патриотическая направленность соединяется с позитивным нравственным личным опытом.

Оценивая ситуацию в региональных вузах, не имеющих привилегированных статусов (Федеральный или Национальный исследовательский, опорный университет), можно сказать, что наиболее подготовленные и способные к инновационно-исследовательской деятельности преподаватели и студенты (ориентировочно до 10%) получают доступ к организационно-финансовой поддержке своей работы при использовании ими административных лоббистских ресурсов. Другие, лишенные такой поддержки (до 20%) решают проблемы самосохранения и выживания своими силами, работая «на износ», обеспечивая качество учебной и научной работы.

Значительное большинство занятых в образовании крайне раздражено отсутствием какой-либо внятной образовательной политики, проводимой министерством. Если она существует, то приходится констатировать, что министерство не может ее убедительно представить и сделать понятной. О деятельности министерства большинство сотрудников узнает по новым формам отчетов, новым формальным критериям деятельности или новым проверкам.

Политика цифровизации управления неуклонно убивает российскую высшую школу, увеличивая бюрократизацию всех процессов, идущих в ней. В региональных вузах сформировалось устойчивое большинство преподавателей и студентов, ориентированных на имитацию выполнения умножающихся требований и критериев оценки деятельности в ущерб содержанию научно-образовательного процесса. Это рассматривается как единственно возможный способ самосохранения.

Существующее положение в системе высшего образования поощряет ее замкнутость и автаркию, отрыв от проблем государства и общества, что не может не оказать своего негативного влияния на установки и ценности преподавателей и студентов.